

Сейчас Хирузен не хотел для Конохи ничего кроме стабильности. К сожалению ему не хватало смелости уничтожить порой очень необходимый Корень.

Во время последовавших переговоров Коноха мало того, что наотрез отказалась признавать вину в гибели Йоширо Киношиты, так еще и спросила с Кири за нападение на своих шиноби.

Стоит отметить, что Хомура и Кохару понадеялись на привычную легкую прогулку, и даже попытались обернуть все в свою пользу.

Вот только, вопреки их ожиданиям, на этот раз туман по непонятным причинам уперся и жестко стоял на своем, что впоследствии привело к ожесточенным спорам между двумя деревнями.

Практически любые действия великих деревень в той или иной мере привлекают к себе внимание всего сообщества шиноби, вот и на этот раз спор между Конохой и Кири не прошел незамеченным.

Мало кто знал конкретные детали, но исходя из величины недавней награды и бескомпромиссности нынешнего спора можно было предположить, что Коноха извлекала немалую выгоду из этого дела.

Поэтому другим великим деревням стало только любопытнее, какую же информацию Конохе удалось получить от погибшего Йоширо Киношиты.

Коноха не имела возможности, да и не особо спешила опровергать подозрения других деревень, потому что это в любом случае не сулило им никакой выгоды, проще было просто отпустить и успокоиться.

Вместе с тем их Анбу начали исследовать деревни шиноби на предмет активных действий в последнее время с целью узнать, кто посмел подставить Коноху! Лишь Кири обошли стороной...

Вот только не стоит надеяться на хоть какие-то результаты, сколько бы ни длилось расследование, если оно изначально взяло неверный след.

Сухой, обломанный куст перекасти-поля пересек выжженную солнцем пустыню. Это место выглядело чрезвычайно сурово и негостеприимно, особенно по сравнению с плодородными землями Конохи.

Где-то за отдаленной песчаной дюной.

Облако великолепного золотого песка рухнуло с небес на землю, смешавшись с обычным пустынным песком, окропленным кровью.

Четвертый Казекаге Раса удивленно опустил взгляд на лезвие Клинка Кусанаги в груди и спустя несколько секунд тишины рухнул на окровавленный песок.

«Кхм, кхм...» – ни с того ни с сего тяжело закашлялся Орочимару, забрызгав алой кровью белоснежную мантию павшего Казекаге.

Затем Саннин хищно облизнул кровь с губ и небрежным движением руки вытащил Клинок Кусанаги, не удостоив тело Расы даже взгляда.

Мертвецы не стоят его внимания.

«Тело уже отторгает меня?» – сказал самому себе Орочимару, снял с трупа зеленый головной убор с иероглифом «ветер» и спокойно шагнул прочь, накинув его себе на голову.

«Я так понимаю туман уже взялся за дело, и при этом умудрился не раскрыть ни единого намека на свои истинные намерения. Впрочем, чего и стоило ожидать от легендарной фигуры Эпохи Воюющих Государств...» – хриплый голос Саннина смешался с песчаным ветром.

Под темными сводами пещеры.

Там в позе лотоса сидела гигантская человекоподобная статуя.

Все девять глаз на голове статуи были закрыты.

А из спины выступали массивные шипы.

Внешне статуя походила на безжизненный кусок древесины, вот только внутри ее гигантского тела таилась невообразимая жизненная сила.

– Все идет по плану. Можно переходить ко второму этапу... – эхом раздался холодный голос в пещере.

Пейн безразлично взирал с головы гигантской статуи на членов Акацуки, расположившихся на ее массивных древесных пальцах.

Помимо Зецу, самого Пейна и стоявшей рядом Конан, остальные появились в форме виртуальных образов.

Это было сделано при помощи секретной техники.

– Ух ты, да начинается самая веселуха! Мой бог Джашин уже заждался новых жертв, мать вашу! Ха, ты ведь тоже ждешь не дождешься, Какузу? – разнузданно ухмыльнулся шиноби с ярко-малиновыми глазами и серебряными волосами, зачесанными назад.

– Завались! – не поворачивая головы, холодно прорычал Какузу.

Это были лишь виртуальные образы, но по ним все же было видно, что все собравшиеся члены Акацуки, не считая Хидана, стояли с каменными лицами.

– Учиха Итачи, Хошигаки Кисаме, заострите внимание на конфликте между Конохой и Кири. Можете вмешаться, если того потребует ситуация... – равнодушно обратился Пейн к Итачи и Кисаме, его очень даже интересовала возможность ослабить великие деревни.

Учиха ответил молчаливым кивком.

А стоявший рядом Кисаме поднял руку вверх, потянувшись к рукояти Самехады у себя за плечом.

На острове не так далеко, но и не так близко от Кири.

Юдао беззаботно озирался по сторонам, словно был на прогулке.

Этот остров, располагавшийся на территории Страны Воды, само собой находился в ведении Кири.

Вскоре Юдао вышел к огромному озеру в центре острова.

Вода в нем была чиста и прозрачна настолько, что сквозь нее просматривались рыбы и водоросли.

Короче прекрасное место для рыбалки и отдыха.

К сожалению Первому Мизукаге отпуск только снился.

«Нашел...» – улыбнулся он, глядя на спокойную гладь озера.

Затем медленно поднял руку, раскрыл ладонь в сторону озера и воззвал к чакре Шестихвостого внутри своего тела.

Тогда перед его ладонью начала собираться алая чакра, в считанные мгновения принявшая форму небольшой Биджудамы.

По легкому мановению руки получившаяся сфера плавно полетела к центру озера, зависла там на секунду и разразилась ужасающим взрывом.

Бууум!

Над озером в тот же миг пронесся жуткий грохот, вслед за которым во все стороны прокатились высоченные волны. Некоторое время создавалось впечатление, что в этом пусть и большом, но все же озере разразился настоящий океанический шторм.

Тем временем на самом дне озера.

Большая черепаха с шипами по всему панцирю широко открыла глаз.

«Шестихвостый Сайкен?!» – тень сомнения мелькнула в голове Исобу и тут же пропала, сменившись подступающим гневом от бесцеремонно прерванного сна, кому вообще такое понравится?

«Грааа!» – со злобным ревом и бушующими волнами огромная туша Треххвостого тотчас поплыла к поверхности озера.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1774806>